

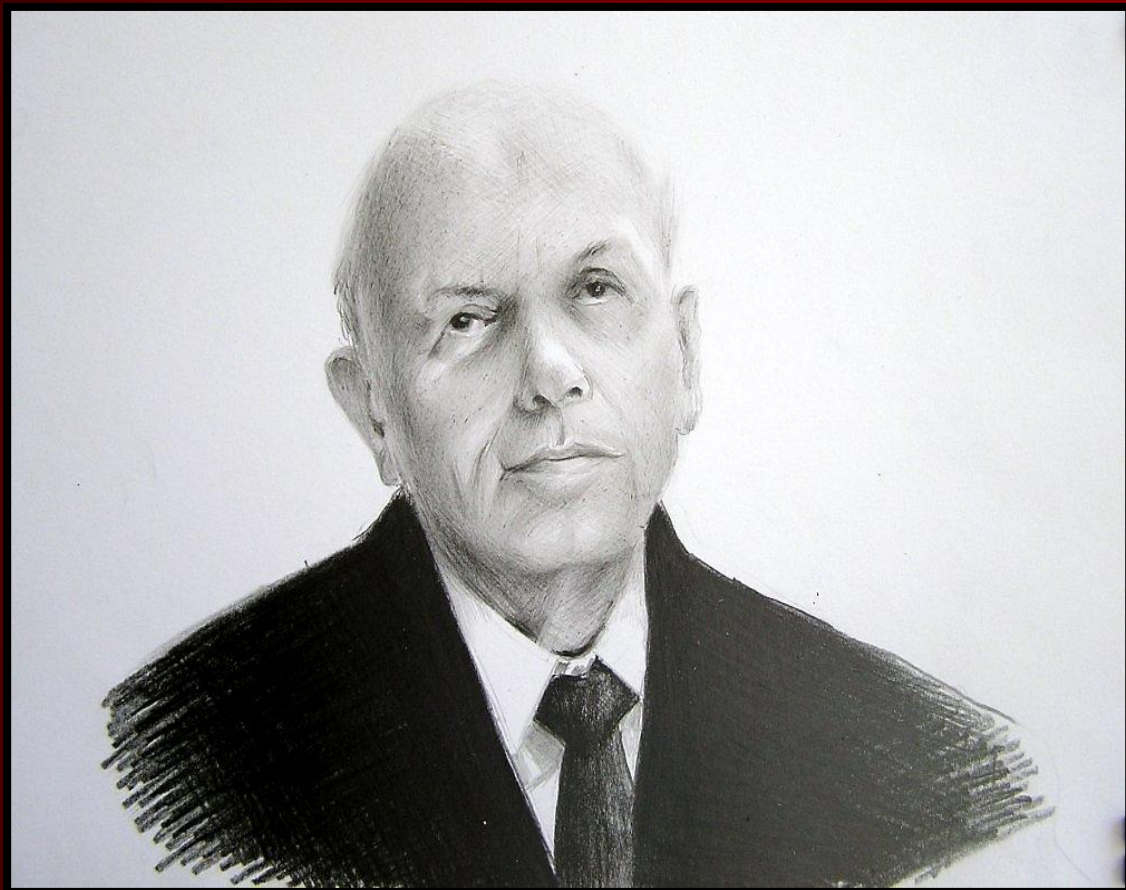
Дневник Андрея Дмитриевича Сахарова

Презентацию подготовил
Студент группы: КСК -11
Акиев Рустам

Оглавление:

1. А.Д.Сахаров- человек и великий ученый
2. Краткая биография ученого
3. Открытия Сахарова
4. Ссылка в город Горький (Нижний Новгород)
5. Ведение дневников
6. Эпоха Сахарова

Андрей Дмитриевич Сахаров
1921-1989 г.

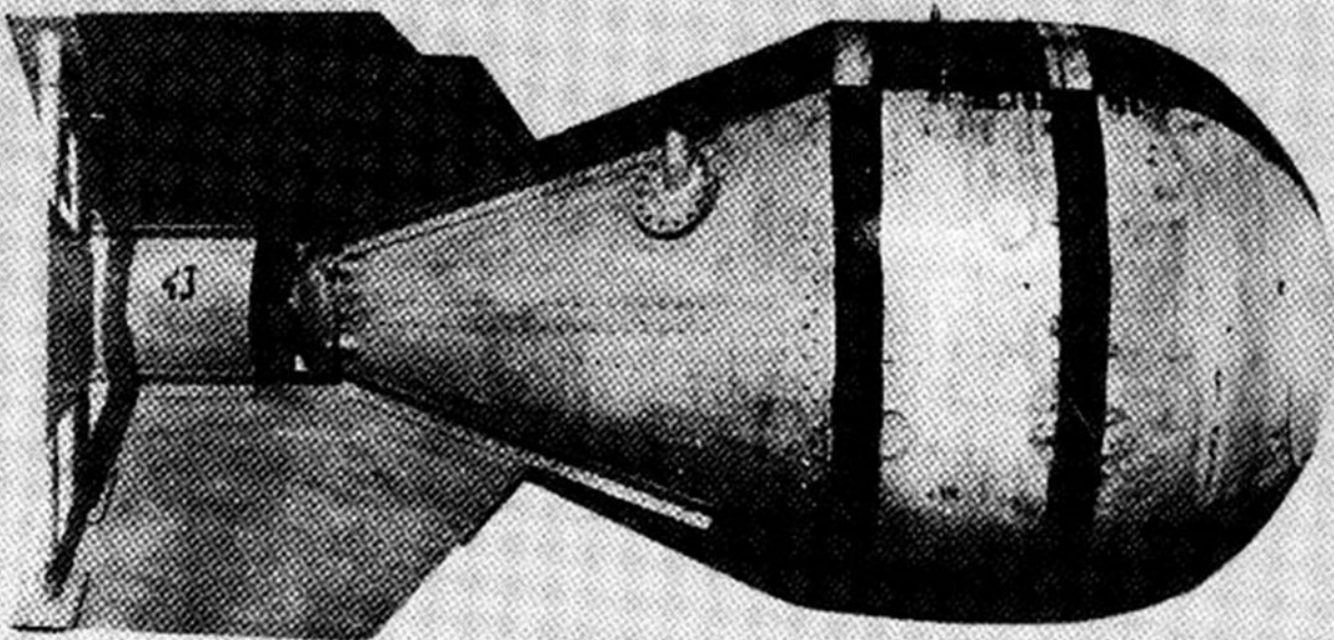

Биография.

Андрей Дмитриевич Сахаров (21 мая 1921, Москва — 14 декабря 1989, Москва) — советский физик-теоретик, академик АН СССР, один из создателей первой советской водородной бомбы. Общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР, автор проекта конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 год.

За свою правозащитную деятельность был лишён всех советских наград и премий и в 1980 году выслан с женой Еленой Боннэр из Москвы. В конце 1986 года Михаил Горбачёв разрешил Сахарову вернуться из ссылки в Москву, что было расценено в мире как важная веха в деле прекращения борьбы с инакомыслием в СССР.

За разработанные им конструкции водородной бомбы Сахаров получил звание академика. В своих воспоминаниях рассказывает, что уже при создании водородной бомбы вдруг осознал угрозу этого типа оружия для Земли и экологии.

Первая водородная бомба, произведенная в СССР и названная РДСбс, стала результатом многолетних исследований Андрея Сахарова, однако имела ряд существенных недостатков, которые требовали дальнейших исследований и усовершенствований. Следующую воплощенную Андреем Дмитриевичем конструкцию неофициально стали называть «Сахаровской слойкой», поскольку конструкция бомбы представляла собой заряд, состоящий из атомных, радиоактивных элементов, окруженный слоями тяжелых элементов. Работая над созданием термоядерной бомбы, Сахаров одновременно читал курс лекций по ядерной физике в Московском энергетическом институте.

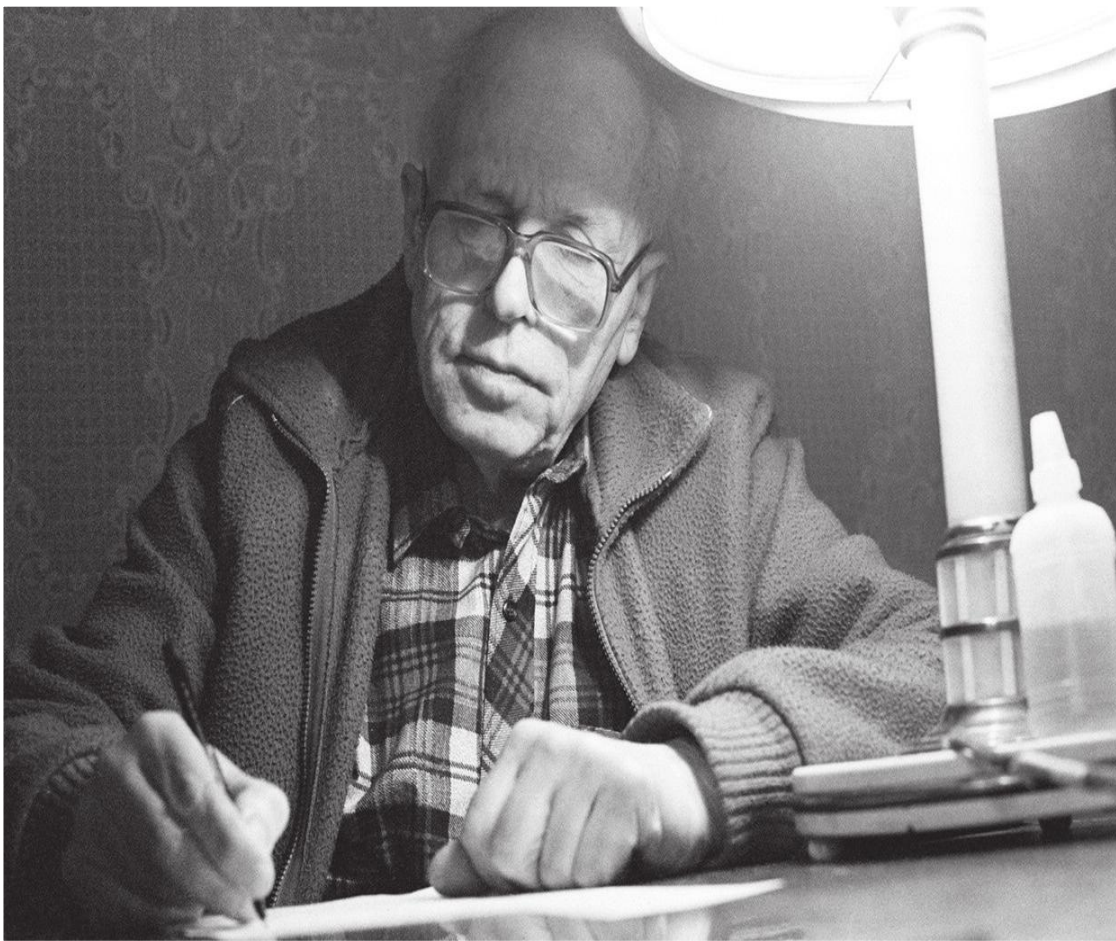

Летом 1963-го академик впервые выступил с открытым протестом против использования этого оружия во всех странах.

Он стал инициатором подписания Договора, который запрещал проводить испытания ядерного оружия на земле, воде и в воздухе.

Из-за такой ярко выраженной общественной позиции у Сахарова начались проблемы с властью. В 1968 году он был отстранен от всех разработок, которые велись на засекреченном объекте. В это же время он тесно сходитя с Александром Солженицыным, который разделяет социально-политические взгляды Сахарова.

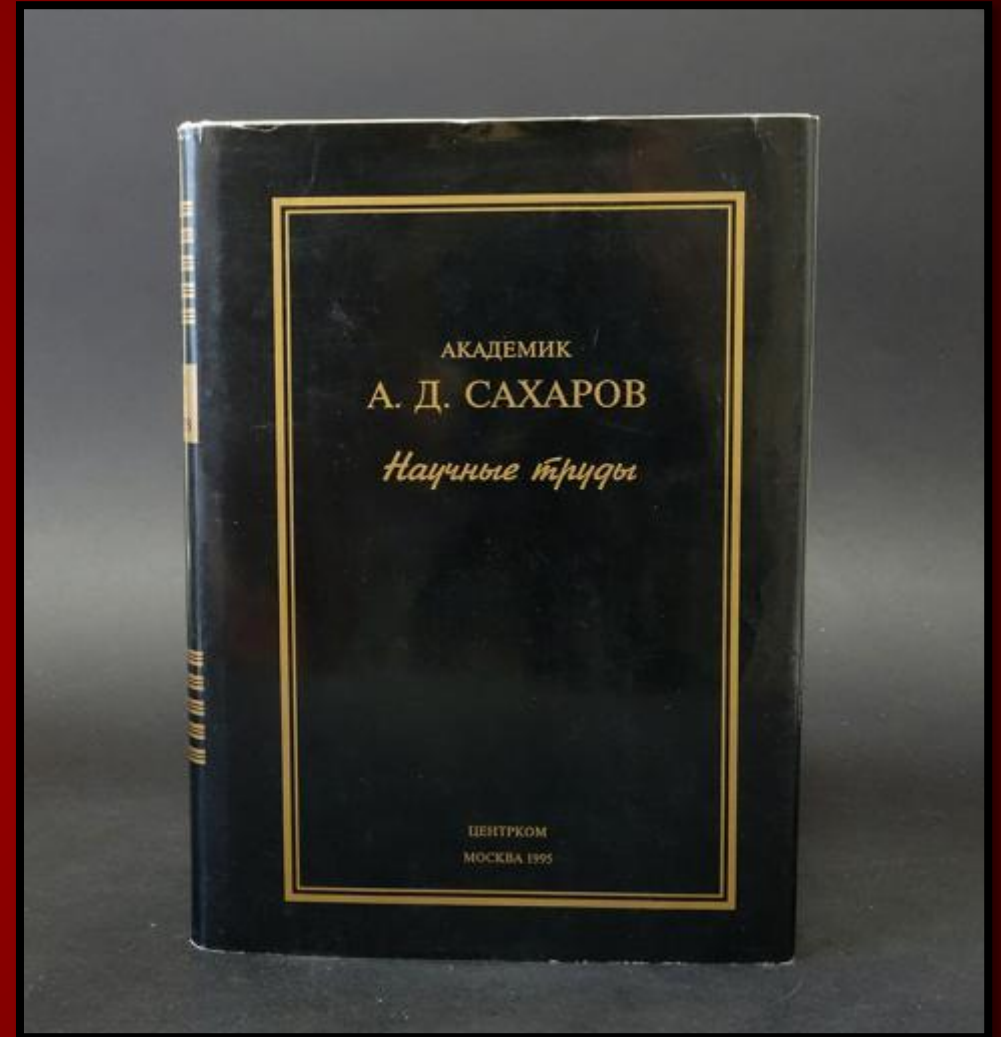
В 1980 году Андрея Дмитриевича вместе с Еленой Георгиевной задержали и отправили в ссылку. Местом отбывания наказания стал город Горький (Нижний Новгород). Поселили супругов в четырехкомнатной квартире на первом этаже 12-этажного дома, который являлся ведомственной гостиницей научно-исследовательского института. Годы ссылки были, конечно, для ученого суровым испытанием: он находился под неусыпным контролем, лишен всех государственных наград и званий СССР, изолирован от мира и большой научной работы.

На протяжении всего времени Сахаров делает записи в дневнике, которые отражают не только такие значительные этапы судьбы, как ссылка в Горький и возвращение в Москву после обозначившего новую эпоху телефонного звонка Горбачева, не только голодовки, принудительные госпитализации, пытки насильственным кормлением, преследование детей и многие другие элементы травли, организованной государством.

В 2006-м году в московском издательстве «время» вышли в трёх томах «дневники» А.Д. Сахарова и Е.Г. Боннэр, охватывающие 1977 – 1989 годы. Безукоризненно изданные, они составлены, отредактированы и оформлены с удивительной для сегодняшнего дня добросовестностью. На обложке указан жанр: «роман-документ». У «Дневников» сразу два автора, если быть совсем точным, – три. Первый авторский голос – Сахаров, делавший записи вплоть до 1989 года, до последнего своего дня. Второй – Боннэр, бок о бок с мужем пережившая все отраженные в «Дневниках» события. Огромное количество записей делалось не просто так, а друг для друга. Сахаров нередко, как в письме, напрямую обращался к жене, употребляя местоимение «ты» или обращение «Люсинька». Супруги читали написанное друг другом или сразу же (и тут же комментировали и дополняли), или, в случае разлуки, через какое-то время. Третий авторский голос – Боннэр сегодняшняя, спустя почти 20 лет, пережившая смерть мужа, бесславный конец Перестройки и ознакомившаяся со ставшими доступными делами.

При таких авторах тесное переплетение дневников с политической и культурной историей страны и всего мира – неудивительно. И все-таки... Поражает насыщенность именами, судьбами, подробностями. Указатель имен в конце книги занимает 124 страницы!

По большей части – это имена людей, бывавших у Сахарова и Боннэр дома. Писатели, поэты, художники, барды, журналисты, правозащитники, политики – прошлые и будущие, советские и зарубежные. Весь космос советской общественной, научной и культурной жизни. По понятным причинам «Дневники» представляют собой и подробную летопись всего, что связано с правозащитным движением в СССР, содержат сведения о многочисленных процессах, судах и арестах, приговорах и насильственных эмиграциях, передают кухонные разговоры и споры, мучительные раздумья, поиски и решения. Наконец, на страницах «Дневников» слышно плавное нарастание гула Перестройки.

А. Сахаров

1921 - 1989

Человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков.

(Из статьи "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", 1968, июнь)

Человек Чести

Самой интересной особенностью «Дневников» является дотошность, трепетное, почтительное, любовное отношение к каждой вроде бы и пустяшной подробности своей жизни, что бросается в глаза сразу..

Скрупулезно сообщаящие все подробности «Дневники» являются и ценным источником данных для изучения почерка КГБ, его нравов, методов и, так сказать, «манер» (или «замашек»), как например, что и как выкрадывалось и потом вновь подбрасывалось, «возвращалось» (так Нобелевский диплом был украден при обыске в 1980-м году и оказался на месте 6 лет спустя, после возвращения в Москву). «Сегодня в доме были некоторые признаки, что кто-то побывал», – записывал Сахаров, вернувшись с прогулки

Невозможно не удивиться количеству подмеченных и записанных подробностей из будней очень нелегкой жизни, пропитанной, наполненной эпохой. В этой жизни свирепствует травля (Сахарова, его жены, их близких и друзей), разные формы лишения прав и свобод, подглядывания и подслушивания, хамские, бесцеремонные вторжения, – а автор дневников задумчиво, но со вкусом варит суп и потом записывает, какие овощи в него бросил, что в итоге получилось и осталось ли немного вкусного супа и на следующий день.

В своем предисловии Боннэр подчеркивает «отношение к Дневнику как к работе». Как мне представляется, этот дневник был для его авторов еще и актом сопротивления разнузданной государственной травле. Работой являлось в том числе и Сопротивление. В стойкости главных героев читателю открывается сильнейшая (и глубокая, глубочайшая) любовь к жизни. Травящий их режим оказывается мельче и незначительнее горячего, трепетного отношения к миру, к людям, к своему дому, ко всему. И именно это отношение превратило записи в роман.

Внимание к деталям, любовь к каждому штриху своей жизни, отчет за каждый свой шаг (наперекор и травле, и изоляции, и запугиваниям, и насилию), внутреннее постоянное сопротивление Злу – все это позволяет сказать, что «Дневники» Сахарова и Боннэр очень целомудренная книга. Ведь целомудрие – это такая «характеристика человека, которая раскрывается в соблюдении запрета на познание, переживание и совершение всего того, что может ослабить или разрушить способность противостоять и сопротивляться злу». Именно эта «способность» и стала причиной всех многочисленных подробностей, кропотливо собранных на каждой страничке.

Социолог, директор Левада-Центра, говоря о сегодняшнем российском обывателе, делает одно очень важное аналитическое обобщение:

«Самая серьезная социологическая проблема, на которую мы наталкиваемся на протяжении 15 лет, – это наш человек с его опытом приспособления к репрессивному режиму».

Дневники Боннэр и Сахарова, переполненные именами и подробностями, учат обратному – целомудренному взгляду, опыту сопротивления и свободы.

В заключение хочется прочесть слова Дмитрия Лихачева:

«Я убежден, что нашу эпоху назовут в истории человечества «эпохой Сахарова».

